

ISSN: 2309-6322

Founder: Academic Publishing House *Researcher*

DOI: 10.13187/issn.2309-6322

Has been issued since 1858.

Voennyi Sbornik. Russian Military Journal

UDC 94 (47)

Training Military Specialists in the North Caucasus Military District on the Eve of and in the Initial Period of the Great Patriotic War (1940-1942) *

Vladimir I. Afanasenko

Institute of Socio-Economic and Humanities Research Southern Scientific Center, RAS, Russian Federation
Researcher, Laboratory of History and Ethnography

Abstract. Extensive work was carried out in order to train military experts within all combat forces and branches of the armed forces on the eve of and in the initial period of the Great Patriotic War in the North Caucasus military district and in other military districts across the USSR. A unique way of preparing youth for professional military service was developed through specialised artillery, aviation and naval schools within the system of the People's Commissariat of Education in the USSR, the RSFSR, the Ukrainian SSR, Georgian SSR and Armenian SSR. Due to the beginning of the Second World War, the creation of a significant amount of new units and the deployment of the Peasants' and Workers' Red Army in accordance with the war establishment, there was an exponential increase in the need for commanding personnel in the lowest tier at the platoon – battery – flight – naval crew level. The system of training new military personnel that existed during peacetime underwent significant changes, primarily within the timelines afforded to training as well as the share of theory and practice time within the education process. Within the crisis situation of the first part of the war, military students together with their teachers would often be used as “emergency fire brigades” and sent to the most dangerous locations as part of consolidated cadet squadrons. In the southern wing of the Soviet-German front, cadets from military schools were used en masse in October and November of 1941 during the battles for Rostov-on-Don, in July and August of 1942 at the great bend of the Don in the preliminary stages of the Battle of Stalingrad as well as in the defensive period in the battle for the Caucasus.

Keywords: Military schools; military academies; North Caucasus military district; military training; cadets; Great Patriotic War.

Введение. Подготовку командных кадров и специалистов для РККА СССР к 1 июня 1941 г. вели 19 академий, 10 военных факультетов при гражданских вузах, 7 высших военно-морских, 203 военных училища, 68 курсов усовершенствования командного состава, где обучалось свыше 300 тыс. курсантов и слушателей. [1]. В течение 1939–1941 гг. были дополнительно открыты 77 вузов. Такое количество учебных заведений отвечало потребностям войск, но не обеспечивало качество подготовки, так как не хватало преподавательских кадров, техники учебно-боевой и учебной групп, учебно-материальная и хозяйственно-бытовая базы были явно недостаточны для нормального обеспечения учебного процесса, особенно во вновь образованных училищах.

* Статья подготовлена в рамках темы «Исторические формы и современные способы функционирования социокультурных институтов на Юге России» (базовое бюджетное финансирование, № государственной регистрации 01201368164).

Результаты. На качество обучения влиял и тот факт, что большинство отобранных курсантов имели чрезвычайно низкий общеобразовательный и технический уровень подготовки, а среди преподавательского состава высоко эрудированные и опытные педагоги составляли единицы. Все это касалось в первую очередь танковых, связи, авиационных и артиллерийских училищ, школ и учебных частей. Так, в училищах ВВС всего имелось 3 984 самолета, но вместо положенных 1 276 бомбардировщиков СБ имелось 535, горючим они были обеспечены на 41,4 %, преподавательским составом — на 44,1 % [2]. Экономия моторесурсов, прежде всего новых образцов техники в авиации и в танковых войсках, не позволяла обучаемым приобретать достаточные навыки в их использовании. За 1940–1941 гг. программы обучения менялись 8 раз в сторону их сокращения, что также не улучшало качество подготовки. Практически не проводилось обучение тактике ведения воздушных боев, бомбометания и атак с малых высот и пикирования, исполнения фигур высшего пилотажа. В пехотных и артиллерийских училищах мало внимания уделялось тактике ведения оборонительных действий, взаимодействию с другими родами войск, организации управления и тылового обеспечения, стрельбе с закрытых позиций и прямой наводкой, особенно по бронеемким объектам, неоправданно много времени уделялось конной, строевой подготовке в ущерб огневой и тактической. Примерно такая же ситуация наблюдалась и в училищах других родов войск. Качество подготовки было принесено в жертву количеству, что, безусловно, позволило «заткнуть дыры» в штатах частей, но не способствовало серьезному подъему их боеготовности. Исключение составляли выпускники медицинского, юридического, интендантского профиля и кавалеристы, подготовка которых не требовала привлечения техники и серьезных материальных затрат. В апреле – июне 1941 г. часть военных учебных заведений, расположенных в западных приграничных округах, после досрочных выпусков молодых командиров, была перемещена во внутренние военные округа. В июле-августе 1941 г. большинство училищ и военно-технических школ наркомата обороны СССР были эвакуированы на восток. Военно-учебные заведения, действующие на территории СКВО в сентябре-октябре 1941 г., указаны в таблице 1:

Таблица 1

Военные училища СКВО в 1940–1942 гг. [3]

№	Название училища	Начальник училища	Участие в войне	Дислокация
1	Новочеркасское кавалерийское училище	Полковник Байков Б.А.	12.10.41 - 18.10.41 06.08.42 - 06.09.42 Сводный кав.полк: 18.10.41 - 07.11.41	Новочеркасск
2	1-е Ростовское артиллерийское училище противотанковой артиллерии.	Полковник Яковлев Д.П.	11.10.41 - 22.11.41 ПТО батарея ст. л-та Розенко: 09.10.41 - 22.11.41 батарея ст. л-та Иванова.	Ростов-на-Дону.
3	Краснодарское зенитное артиллерийское училище	генерал-майор артиллерии Степанов К.Н.		Краснодар
4	1-е Краснознаменное Орджоникидзевское военное пехотное училище	полковник Нечаев А.Н.		Орджоникидзе
5.	2-е Орджоникидзевское военное пехотное училище.	полковник Бабушкин А.А. Замполит бригады комиссар Гурковский А.Н.		Орджоникидзе

6	3-е Орджоникидзевское военное пехотное училище	комбриг Запорожченко М.И.	курсантский стрелковый полк: 16.07.42 - 03.09.42	Орджоникидзе
7	1-е Грозненское пехотное училище	Полковник Сытников В.Г. полковой комиссар Брансбур Л.Ш.	курсантский стрелковый полк: 16.07.42 - 03.09.42	Грозный
8	2-е Грозненское пехотное училище	Полковник Силагадзе И.А.		Грозный
9	Урюпинское военное пехотное училище	Генерал-майор Ивановский С.А.	сводный курсантский полк: 29.07.42 - 03.09.42	Урюпинск, Нальчик
10	1-е Краснодарское пехотное училище	Полковник Пыхтин А.М.	1 Краснодарское пехотное училище: 23.10.41-31.12.41	Краснодар
11	2-е Краснодарское (Винницкое) стрелково- пулеметное училище	генерал-майор Козлов М.И.	2-е Краснодарское пехотное училище: 23.10.41 - 31.11.41 курсантский стрелковый полк: 16.07.42 - 03.09.42	Краснодар Обращено на формирование сводного курсантского полка 64 А 03.09.42
12	1-е Астраханское стрелково- пулеметное училище	Полковник Шапкин И.С.	1-е ПУ -1 сводный стрелковый полк: 01.08.42 - 10.09.42 899 стрелковый полк 248 сд - с 10.09.42	Астрахань
13	Буйнакское пехотное училище	Полковник Пичугин М.А	Создано по дир-ве НКО ВС СКВО № 4/2/103012 от 31.12.1939 численностью 1600 человек	Буйнакск
14	Ростовское (Житомирское) пехотное училище	Полковник Гусев И.Н.	09.10.41 - 05.12.41 курсантский стрелковый полк: 20.07.42 - 03.09.42	Ростов-на-Дону
15	2-е Астраханское стрелково- пулеметное училище		2-е ПУ -2 сводный стрелковый полк: 01.08.42 - 10.09.42 902 СП 248 СД - с 10.09.42	Астрахань
16	Махачкалинское пехотное училище			Махачкала
17	Ворошиловское военно- политическое училище			Ворошиловск (Ставрополь)
18	2-е Ростовское артиллерийское училище противотанковой	комбриг Румянцев М.Д. бригадный комиссар	1-й сводный курсантский полк: 10.10.41 - 25.10.41 ПТО батарея:	Ростов-на-Дону

	артиллерии.	Трубников	05.10.41 - 18.10.41 ОИПТД: 14.07.42 - 12.08.42	
19	Ростовское военно- политическое училище	Старший батальонный комиссар Рудин	13.10.41 - 07.08.42 07.08.42 - 03.09.42	Ростов-на-Дону
20	Сталинградское военно- политическое училище СКВО		12.07.42 - 11.09.42	Сталинград
21	Краснодарское артиллерийское училище им. Красина (1)			Краснодар
22	Армавирская военная авиационная школа пилотов			Армавир
22	Краснодарское пулеметно- минометное училище	Полковник Мустафин Н.В.	Курсантский стрелковый полк: 20.07.42 - 03.09.42	Краснодар Обращен на формирование сводного курсантского полка 64 А 03.09.42
23	Краснодарское артиллерийско- минометное училище		Краснодарский минометный полк: 07.08.42 - 21.09.42	Краснодар
24	Орловское бронетанковое училище им. М.В. Фрунзе	Майор Богданов	Танковая бригада: 29.07.42 - 20.08.42: Св.тб 6.08.42 - 9.08.42 Св.т р 10.8.42- 20.8.42	Майкоп
25	Полтавское военно-тракторное училище	полковник Садовский С.П.	Св. полк:6.8.41- 14.9.41 Св. б-н 4.8.42- 3.9.42 Гр. ст.л-та Кириллова: 09.08.42 - 12.09.42 Гр. капитана Плешева: 17.08.42 - 13.09.42	Нальчик училище переформировано в Полтавское ТУ 24.10.42
26	Орджоникидзевское военное училище связи			Орджоникидзе
27	Таганрогская военная авиационная школа пилотов имени В.П.Чкалова			Таганрог

28	Орджоникидзевское пехотное училище НКВД им. С.М. Кирова	Подполковник Милонов А.А.		Орджоникидзе
29	Ейское военно-морское авиаучилище летчиков имени И.В. Сталина	Майор Андреев А.А.		Ейск
30	Черноморское высшее военно-морское училище	Капитан 1-го ранга Апостоли Б.Н.	4.11.41 – обращено на формирование 76-й ОМСБр	Ростов-на-Дону (с августа 1941 г.)
31	Краснодарское военно-авиационное училище летнабов и штурманов	Полковник Ошурков Л.Я.	Летный состав училища: 10.11.41 - 12.12.41 Эскадрилья СБ: 27.08.42 - 17.10.42	Краснодар
32	Сталинградская военная авиационная школа имени Сталинградского Краснознаменного пролетариата	Полковник Нечаев И.К.		Сталинград
33	Батайская военная авиационная школа пилотов имени Серова	Полковник Кутасин А.И.	Летный состав : 01.08.41 - 10.10.41 Два истребительных авиационных полка: 07.07.42 - 31.10.42	Батайск, Ростовская область
34	10-ю Ростовская специальная школа ВВС Наркомпроса СССР			Ростов-на-Дону
35	11-я Ростовская специальная артиллерийская школа			Ростов-на-Дону
36	12-я Краснодарская специальная школа ВВС			Краснодар
37	7-я Сталинградская специальная школа ВВС			Сталинград

Подготовка сержантов и младших специалистов имела те же недостатки, что и командных кадров офицерских должностей, но их подготовка проводилась в учебных и запасных частях и требовала меньше времени. Правда, оснащенность техникой и вооружением, учебно-материальная база этих частей была еще хуже, чем в училищах.

В СКВО подготовкой младших командиров занималась 15-я запасная учебная бригада трехполкового состава.

Особую группу подготовки будущих командиров для армии составляли специальные школы Наркоматов просвещения РСФСР и УССР. По решению Правительства от 5 мая 1937 года пять московских средних школ Наркомата просвещения в экспериментальном порядке приступили к обучению юношей 8-10 классов по специальной программе, согласно которой математика, физика, химия, черчение и военное дело изучались приближенно к программам военных училищ. Школы комплектовались учащимися, которые успешно окончили 7 классов и были годны по состоянию здоровья для поступления в военные училища. В соответствии с Положением о специальных школах их выпускники могли после 10 класса поступать в любое военное училище. Однако уже в ноябре 1937 года в Положение было внесено уточнение, по которому все спецшколы становились артиллерийскими, а их выпускники шли на комплектование артиллерийских училищ. Об этом изменении первым спецшкольникам объявил начальник артиллерии РККА комкор (впоследствии Главный маршал артиллерии) Н.Н.Воронов в здании Московской консерватории, где были собраны учащиеся. Артиллерийские спецшколы предназначались для укомплектования артиллерийских военных училищ подготовленной в военном отношении молодежью. В апреле 1938 года первый секретарь ЦК ВЛКСМ А.В. Косарев призвал комсомол посылать своих лучших представителей в артиллерийские училища и специальные артиллерийские школы. В артиллеристы звала не столько романтика военной службы, сколько роль этого грозного рода войск и, прежде всего, осознание долга по защите своего Отечества. К обучению было привлечено около семи тысяч человек. В Ростове-на-Дону была открыта специальная артиллерийская школа № 11. Наркомат обороны делал все, чтобы новое патриотическое начинание в Красной армии не осталось незамеченным. С мая 1938 года личный состав пяти московских артиллерийских спецшкол принимал участие в военных парадах на Красной площади. Трибуны всегда встречали юных артиллеристов аплодисментами. Каждая из созданных артиллерийских спецшкол приравнивалась к войсковому дивизиону, разделенному на батареи. В период лагерного сбора учащиеся практически осваивали артиллерийское и стрелковое оружие, вплоть до проведения учебно-боевых стрельб. В летних лагерях проводились занятия на местности по тактике и топографии. Многие юноши мастерски овладевали практическими навыками сборки и разборки стрелкового оружия и технического обслуживания артиллерийских орудий. Осенью 1938 года состоялся первый выпуск будущих артиллеристов. Около трех тысяч воспитанников были зачислены курсантами военных артиллерийских училищ, что сразу повысило профессиональный уровень этих учебных заведений в подготовке командиров для артиллерии Красной армии. В 1940 году, когда артиллерийские спецшколы выявили все положительные стороны такой формы подготовки молодежи к кадровой военной службе, особенно в войсках, оснащенных сложной военной техникой, были созданы в дополнение к артиллерийским 20 спецшкол ВВС и 7 спецшкол ВМФ. Спецшколы ВВС были созданы по аналогу артиллерийских спецшкол.

В данные учебные заведения принимались юноши, окончившие 7-й, 8-й или 9-й классы. Желающих учиться было много, но пройти отбор могли только лучшие. Выпускники спецшколы получали среднее образование и право на поступление без экзаменов в одно из высших военно-морских или летных училищ страны. Спецшколы ВВС были сформированы, как правило, в городах, где были летные училища. В Ростове-на-Дону была открыта спецшкола ВВС № 10, в Сталинграде - №7, в Краснодаре - №12. Большую роль в создании специальных школ для ВВС сыграл прославленный летчик М.М. Громов. При его непосредственном участии в мае 1940 года руководство ВВС обратилось в правительство с просьбой «организовать... авиационные спецшколы Наркомпроса по типу артиллерийских с обязательным ежегодным выходом в лагеря, с организацией общежитий (интернатов) для иногородних учеников». В ноябре 1940 г. вышло Постановление: «В целях подготовки кадров для комплектования военно-воздушных училищ, летчиков и летчиков-наблюдателей ВВС Красной армии предложить Совнаркомам РСФСР, УССР, БССР, Грузинской ССР и Армянской ССР организовать в системе народных комиссариатов просвещения 20 специальных средних школ Военно-воздушных сил (в составе восьмого, девятого и десятого классов)». Тем же числом было утверждено Положение о спецшколах ВВС: по

500 человек, начало занятий — 2 января 1941 года. Важной особенностью авиационных школ были высокие требования к здоровью учащихся.

В строевом отношении личный состав спецшколы (400–500 человек) представлял собой батальон. Группы параллельных классов одного года обучения назывались ротами, или в артиллерийских — батареями. Рота состояла из пяти взводов (в обычных школах они называются классами), взводы состояли из отделений. Учащимся была установлена военная форма. Для сухопутных спецшкол: однобортный китель, диагональные брюки с кантом (красным или голубым), гимнастерка и брюки защитного цвета, черные ботинки фабрики «Скороход» и фуражка с отличиями по родам войск. В зимнее время предусматривалась особая (офицерского) покроя шинель. На петлицах сверкали две металлические буквы «СШ». У артиллеристов на черных петличках была эмблема — скрещенные артиллерийские стволы, у авиаторов — крылья на голубых петлицах. Моряки носили матросское обмундирование. Начальник спецшколы и заведующий учебной частью (завуч) назначались из гражданских лиц, еще два заместителя были кадровыми военными — один по политической части, второй — по строевой, он же являлся командиром отдельного батальона. Обязанности командиров рот и взводов исполняли классные руководители из преподавательского состава. Старшины рот, батарей, помощники командиров взводов и командиры отделений назначались из числа лучших учащихся, обладающих командными навыками. Для преподавания общеобразовательных дисциплин, как правило, удавалось привлечь опытных педагогов. Обучение военным предметам велось кадровыми командирами Красной армии, среди которых были имеющие боевой опыт и награжденные орденами и медалями. А это имело важное воспитательное значение. Обучение проводилось в соответствии с программами Наркомпроса. Особое внимание уделялось естественнонаучным дисциплинам и изучению иностранного, как правило, немецкого, а для моряков — английского языков. Жизнедеятельность спецшкол регламентировалась общим Уставом средней школы и Правилами внутреннего порядка в специальных средних военных школах. Летом предусматривался ежегодный 45-дневный лагерный сбор. Внутренний распорядок определялся «Положением о спецшколах». Местные школьники ночевали дома, в школу они являлись к утреннему построению, затем следовала поверка и зарядка, после чего — завтрак, занятия, обед, самоподготовка, ужин. Для тех, кто жил в интернате, вечернее время было свободным. Жизнь спецшкол была тесно связана с культурной и спортивной жизнью своих городов. Постоянными гостями в спецшколах были популярные артисты, известные писатели и поэты, спортсмены. Поддерживался тесный контакт спецшкол с предприятиями и общеобразовательными школами.

В предвоенные годы и в период Великой Отечественной войны специализированные школы стали одним из важнейших источников комплектования артиллерийских, военноморских и авиационных училищ. Уже к маю 1942 года спецшколы (артиллерийские, ВМФ и ВВС) передали Армии и Флоту 15 тысяч своих воспитанников. Большинство из них достойно сражались на фронтах с немецко-фашистскими захватчиками. Более 40 из этих выпускников стали Героями Советского Союза. Специальные артиллерийские школы существовали девять лет. За это время они подготовили 12 тысяч офицеров-артиллеристов, внесли свой вклад в победу над врагом и, выполнив свои функции, были расформированы в 1946 году. Спецшколы ВВС СССР были расформированы в 1955 году. За 15 лет существования (1940–1955 гг.) спецшколы ВВС окончили более 40.000 юношей, которые в дальнейшем связали свою жизнь со службой в авиации страны или стали высококвалифицированными специалистами в других областях. Выпускники спецшкол отважно сражались на фронтах Великой Отечественной войны, активно участвовали в создании и освоении новой авиационной и космической техники. Из славной плеяды Героев Советского Союза этого почетного звания удостоились 23 воспитанника спецшкол, четверо стали дважды Героями, пятеро — Героями Социалистического Труда, 45 — заслуженными летчиками-испытателями, 12 — заслуженными штурманами-испытателями, 42 — заслуженными военными летчиками. 13 воспитанников спецшкол удостоены высоких званий лауреатов Ленинской и Государственной премий. Много лет успешно руководил работой крупнейшего в мире завода «Ростсельмаш» воспитанник 10-й Ростовской спецшколы ВВС Герой Социалистического Труда Юрий Песков. Доблестно защищал нашу Родину в годы Великой Отечественной войны Анатолий Брандыс, ставший дважды Героем

Советского Союза. Всему миру известны имена летчиков-космонавтов Владимира Шаталова, Анатолия Филипченко, Владимира Комарова, Георгия Шонина, врача-офтальмолога Святослава Федорова. Воспитанники спецшкол за добросовестную службу удостоились высоких воинских званий. Маршал авиации Александр Волков окончил Курскую спецшколу, генерал армии Виктор Прудников – Ростовскую, Герой России генерал армии Петр Дейнекин – Харьковскую. Сотни «спецшкольников» имеют государственные награды.[4]

Осенью 1941 года критическая обстановка сложилась на подступах к Ростову. В сентябре 1941 года в гарнизон Ростова-на-Дону входили пять военных училищ: Ростовское (бывшее Житомирское) пехотное, 1-е и 2-е Ростовские артиллерийские училища противотанковой артиллерии (РАУ ПТА), Ростовское военно-политическое, Черноморское высшее военно-морское имени М.В.Фрунзе, а также Новочеркасское кавалерийское. В первой декаде октября 1941 г. 1-я танковая армия вермахта генерал-полковника Э. фон Клейста, во взаимодействии с 11-й полевой армией генерал-полковника Э фон Манштейна, окружила в районе Черниговки основные силы советских 9-й и 18-й армий Южного фронта и совершила стремительный прорыв в направлении Таганрога, важного центра оборонной промышленности, порта и аэродромного узла, всего в 65 км западнее Ростова-на-Дону. Прорыв стал шоком для командования Северо-Кавказского военного округа. 9 октября 1941 г. Военный совет СКВО (генерал-лейтенант Ремезов Ф.Н., корпусный комиссар Мельников В.Н., полковник Бармин Л.М.) вместе с политическим и советским руководством Ростовской области (Двинский Б.А., Кипаренко И.П., Мотинов М.В.) приняли экстренные решения по недопущению захвата «ворот Кавказа». Военные училища были преобразованы в сводные курсантские полки: 2-е РАУ ПТА стало 1-м сводным курсантским полком, РПУ (бывшее Житомирские пехотное) - 2-м сводным курсантским полком, 1-е РАУ ПТА - 3-м сводным курсантским полком, РВПУ- 4-м сводным курсантским батальоном, Новочеркасское КУ – 5-м сводным курсантским полком, Черноморское ВВМУ имени М.В.Фрунзе – 6-м сводным курсантским полком. Вместе с отдельными полками НКВД (33-й МСП, 230-й полк конвойных войск), 16-м запасным железнодорожным полком, 10-й минометным батальоном курсантские полки получили конкретные участки обороны на западных подступах к Ростову-на-Дону. Побережье Азовского моря приказом штаба СКВО № 002 прикрыли противодесантной обороной курсанты и преподаватели 1-го Краснодарского и 2-го Орджоникидзевского пехотных военных училищ [5].

9 октября 1941 г. сводные батареи 45-мм противотанковых орудий (по 6 орудий в батарее), из учебной матчасти 1-го и 2-го РАУ, были оперативно переброшены на западный берег р.Миус: батарея 1-го РАУ (на конной тяге) под командованием ст. лейтенанта Розенко заняла огневые позиции на северной окраине села НОСОВКА, перекрывая шоссе Мариуполь- Таганрог. Батарея 2-го РАУ, имевшая 6 тягачей А-20 «Комсомолец», встала на огневые позиции в районе Сарматских хуторов, на стыке дорог из Федоровки на Покровское, закрывая выход к мосту через Миус у села Троицкое. В состав пехотного прикрытия огневых позиций артиллеристов было выделено всего по 30 курсантов из учебного зенитного артиллерийского дивизиона. В течение двух суток курсанты удерживали свои позиции. Только расчеты 1-го РАУ метким огнем уничтожили 4 машины с пехотой, несколько бронемашин. Батарея 2-го РАУ отбила несколько атак танков и мотопехоты противника, используя пулеметы бронированных тягачей «Комсомолец» и отошла на восточный берег Миуса лишь 11 октября, после общего отхода войск Таганрогского боевого участка. Среди курсантов воевали будущие Герои Советского Союза – курсант 1-го РАУ, выпускник 1942 г., Черкашнев Иван Трофимович (Золотая Звезда №3120) и курсант 2-го РАУ Федорин Иван Ильич (Золотая звезда №2490).

Для усиления стыка 339-й Ростовской и 31-й Сталинградской стрелковых дивизий на западный берег р.Миус был выдвинут 2-й сводный курсантский полк Ростовского пехотного училища, который в течение 14-17 октября удерживал рубеж: Большая Неклиновка, Покровское, высота 51,5, отражая атаки частей 13-й танковой дивизии и моторизованной дивизии СС «Лейб-штандарт Адольф Гитлер». В составе полка сражались - будущий Герой Советского Союза Коваленко Григорий Васильевич и будущий шеф КГБ СССР, Герой Социалистического Труда, генерал армии Чебриков Виктор Михайлович. Прорвав кольцо окружения, благодаря жертвенной атаке казаков 66-й Армавирской кавалерийской

дивизии, курсанты РПУ вместе с эскадронами полковника Григоровича В.И. в течение 18-21 октября сдерживали атаки 14-й танковой дивизии вермахта. Курсанты последовательно вели бои на рубежах: выс.107,8, балка Копани; Горская Парада, Любовька; Чистополье, Стоянов, удерживая вместе с остатками 66-й дивизии фронт в 15 километров.

Под прикрытием частей и соединений 9-й армии, куда 17 октября вошли части и подразделения Таганрогского боевого участка (31-я, 150-я, 339-я стрелковые, 66-я кавалерийская дивизии, 1-й, 2-й, 3-й, 4-й, 5-й и 6-й сводные курсантские полки), на западных подступах к Ростову-на-Дону 18-20 октября заняли оборону две дивизии 56-й Отдельной армии. Эта армия была сформирована в течение трех дней по директиве Ставки ВГК от 15 октября 1941 года специально для защиты Ростова – стратегически важного центра, «ворот Кавказа». Для усиления необстрелянных, только что сформированных дивизий, они были усилены сводными курсантскими батальонами. Батальон Ростовского пехотного училища придан 353-й Новороссийской стрелковой дивизии полковника Панченко Г.Ф., а 3-й сводный курсантский полк (1-е РАУ) – 343-й Ставропольской стрелковой дивизии полковника Чувашева П.П. Курсантские батальоны занимали рубеж: высота 110,2; высота 97,3; Ленинован, разъезд Западный. 5-й сводный полк полковника Байкова Б.А. (Новочеркасское кавалерийское училище) приказом командования 9-й армии было отведено в резерв, в район Барило-Крепинская, хутор Лятинский, а с 22 октября отправлено в тыл. Побережье Азовского моря, от устья Дона до Ейска и Тамани, также прикрывали курсанты военных училищ. Согласно боевому приказу № 05 штаба 56-й Отдельной армии охрану побережья на участке от села Кагальник до Бейсугского лимана несли: 1-е Краснодарское пехотное училище, а от Бейсугского лимана до Ейска – 2-е Орджоникидзевское пехотное училище. Черноморское высшее военно-морское училище (6-й сводный курсантский полк) под командованием капитана 1-го ранга Апостоли Б.Н. было отведено в Пятигорск. 4 ноября 1941 года на базе училища была сформирована 76-я отдельная морская стрелковая бригада.

17 ноября отборные дивизии 1-й танковой армии вермахта начали штурм Ростова-на-Дону. В районе хутора Каменный Брод занимали оборону курсанты 14 ноября 3-й сводный курсантский полк (Первое РАУ) под командованием полковника Попова занял оборону на правом фланге необстрелянной 317-й Бакинской стрелковой дивизии, в полосе: хутор Каменный Брод, высота 62,1. Второй сводный курсантский полк (Ростовское пехотное училище) двумя батальонами занимал оборону в полосе Грушевская (восточная), хутор Татарский, на участке 68-й Донской кавалерийской дивизии. Сводный курсантский батальон Ростовского военно-политического училища готовил предмостные укрепления (тет-де-поны) на правом берегу Дона, в районе обоих железнодорожных мостов и автогужевого, в створе Буденовского проспекта. 13 ноября курсанты 3-го сводного полка были усилены 5-й батареей 907-го артиллерийского полка 347-й стрелковой дивизии. Батарея заняла огневые позиции в районе МТФ, что в трех километрах северо-восточнее хутора Щепкин. Накануне штурма Ростова-на-Дону, 16 ноября 1941 года, противник проводил разведку боем и утром атаковал боевое охранение 1-го РАУ на кургане Бабичий, что северо-западнее хутора Каменный Брод, и после короткого боя заняли курган. Курсантов усилили батареей 476-го пушечного артиллерийского полка и после огневого налета артиллерии контратакой двух курсантских рот курган Бабичий был отбит и боевое охранение снова заняло свои стрелковые ячейки....

17 ноября соединения Клейста, используя плохую видимость вследствие густого тумана, начали наступление на Ростов в полосе необстрелянной 317-й стрелковой дивизии полковника Середкина И.В. и к исходу дня овладели селом Большие Салы. В бою с прорвавшимися танками противника погиб командир дивизии. Правофланговый 761-й стрелковый полк удержал позиции во многом благодаря стойкости курсантов 1-го Ростовского артиллерийского училища противотанковой артиллерии у хутора Каменный Брод. Курсантов с вечера 17 ноября стал поддерживать 3-й дивизион 476-го пушечно-артиллерийского полка РГК майора Стычинского. [6] Это помогло в течение 18-го и первой половины дня 19 ноября поредевшим курсантским ротам отбивать атаки 60-й моторизованной дивизии, усиленной ротой боевых машин 14-й танковой дивизии. Лишь после неоднократных атак, используя многократное численное и огневое превосходство, враг во второй половине дня 19 ноября прорвал оборону 3-го сводного полка на участке

Каменный Брод, высота 83,6. Первый батальон курсантов удерживал две господствующие высоты — курган Пять Братьев и курган Бабичий - до последнего. Из 354 человек в живых осталось лишь восемь израненных курсантов. В бою отличились курсанты Петренко И.П. и Русейкин А.В., ставшие впоследствии Героями Советского Союза. В ночь на 19 ноября остатки 3-го сводного полка получили приказ: сменить эскадроны 70-й кавалерийской дивизии на участке: (исключая) Каменный Брод, высота 77,3; могила Курнакова, высота 106,5. В ночь на 20 ноября боевым приказом №035 штаба 56-й Отдельной армии 3-й сводный курсантский полк и 68-я кавалерийская дивизия должны были прикрыть участок: Каменный Брод, балка Рубежная, высота 115,8; стык дорог, что в трех километрах севернее Аксайская. В течение 20 ноября на этом рубеже шли тяжелые бои. Остаткам 3-го сводного курсантского полка пришлось прорываться сквозь заслон мотоциклистов с пулеметными колясками и танки противника. 21 ноября курсанты 1-го РАУ, переправившись через Дон в станице Старочеркасской, сосредоточились в хуторах Верхне-Подпольный, Красный Ловец. В строю осталось 80 курсантов из 1427, вступивших в бой. [7]. В течение 22-23 ноября 1941 г. в хутор прибыли преподаватели и курсанты, остававшиеся в РАУ. В ночь на 23-е ноября уцелевший личный состав 1-го Ростовского артиллерийского училища противотанковой артиллерии убыл для продолжения учебы в Воронцово-Александровское. 22 курсанта были награждены орденами и медалями.

Две роты курсантов Ростовского пехотного училища вместе с эскадронами 68-й Донской кавалерийской дивизии прикрыли Новочеркасск с запада и северо-запада в полосе: Грушевская, высота 123,2; Большой Мишкин. 24-27 ноября 1941 г. войска 56-й Отдельной армии готовились к наступлению на Ростов-на-Дону. 26 ноября 4-й сводный батальон Ростовского военно-политического училища вместе с 16-й Грозненской курсантской стрелковой бригадой полковника Людникова И.И. вошел в состав Восточной оперативной группы генерал-майора Гречкина А.А. Остатки 2-го сводного курсантского полка (РПУ) действовали в составе Новочеркасской оперативной группы (68-я КД, 317-я СД, 6-я ТБР) 9-й армии Южного фронта. В состав Западной оперативной группы войск 56-й армии под командованием генерал-майора Козлова П.С. вошла 13-я отдельная курсантская стрелковая бригада подполковника Колесникова В.П., занявшая исходное положение для наступления в полосе: хутор Калинин, хутор Семерниково.

В течение 27-29 ноября 1941 года шли тяжелые бои. 16-я курсантская стрелковая бригада с левого берега Дона, от хутора Махин наступала на Большой Лог и станицу Аксайская. Ростовское пехотное училище, наступая с 68-й кавалерийской дивизией, к 18-00 27 ноября вышло на рубеж: курган Пять Братьев, северная окраина Раковка [8]. На следующий день, 28 ноября, остатки рот Ростовского пехотного училища овладели селом Раковка. 16-я отдельная курсантская бригада, во взаимодействии с частями 353-й стрелковой дивизии, очистила от противника станицу Аксайская, а курсанты военно-политического училища вместе с 64-й кавалерийской дивизией — хутор Большой Лог [9]. В субботу, 29 ноября, курсанты 13-й и 16-й отдельных стрелковых бригад, остатки 2-го и 4-го сводных курсантских полков очистили от врага восточные, северные и западные окраины Ростова-на-Дону. После освобождения города, 30 ноября 1941 г. уцелевших курсантов и преподавателей Ростовских пехотного и военно-политического училищ вывели из боя и отправили на учебу. В боях за освобождение города Ростова-на-Дону курсантские части и соединения понесли большие потери. 13-я отдельная курсантская стрелковая бригада потеряло за 28-29 ноября убитыми 115, ранеными 421, пропавшими без вести -167 бойцов и командиров [10]. 16-я Грозненская курсантская отдельная стрелковая бригада за 28 ноября - 4 декабря потеряла убитыми и ранеными 96 командиров и 1387 курсантов. [11]

В боях за Ростов-на-Дону курсанты и преподаватели шести военных училищ и сформированных на базе военных училищ Краснодара и Грозного 13-й и 16-й отдельных курсантских стрелковых бригад проявили стойкость и массовый героизм, внесли весомый вклад в первую стратегическую победу советских войск на южном крыле советско-германского фронта.

Курсантские полки под Сталинградом.

Директивой Ставки ВГК № 1035064 от 13 июля 1942 г. командующему СКВО было приказано: немедленно отправить по железной дороге в распоряжение командующего Сталинградским фронтом три училища - 2-е Орджоникидзевское, Житомирское пехотные и

Краснодарское пулеметно-минометное. Станциями погрузки указывались станции Ремонтная, Зимовники, Трубецкая [12]. Следом в большую излучину Дона, в состав 62-й и 64-й армии Сталинградского фронта, отправились сводные курсантские полки Винницкого, 1-го и 3-го Орджоникидзевского, Грозненского, Краснодарского пехотных училищ и сводного артиллерийского дивизиона Ростовского артиллерийского училища противотанковой артиллерии. Большая часть курсантов Нальчикского, Урюпинского и 2-го Грозненского училищ влилась в состав 192-й стрелковой дивизии полковника Захарченко А.С. К 15 июля 1942 г. курсантские полки имели до 2500 человек личного состава. Кроме этих училищ, в конце августа 1942 г. на ближних подступах к городу вступили в бой курсантские батальоны Сталинградского военно-политического и Сталинградского танкового училищ. 90% курсантов перед боями уже были аттестованы на звание "младший лейтенант", но не успели получить офицерского звания и на фронт отправились рядовыми бойцами.

Боям за главную полосу обороны предшествовали бои передовых отрядов. В них входили и курсантские полки. Только что покинувшие стены военных училищ, молодые офицеры шли в свою первую атаку как рядовые бойцы. Неувядаемой славой покрыли себя курсантские полки Краснодарского, Грозненского, Винницкого, 2-го Орджоникидзевского училищ, приданные различным дивизиям 62-й армии. Некоторые из них прибыли в донскую степь раньше самой армии и стали ее передовыми отрядами, боевым охранением, а затем нередко использовались в качестве надежных отрядов прикрытия. Курсанты доблестно сражались на всех участках фронта, но их ряды день ото дня убывали. "Это – полки героев", - сказал о них командующий 62-й армии генерал В.Я. Колпакчи. К сожалению, к середине августа в строю остался лишь один полк курсантов, находящийся в резерве. Сводный курсантский полк Краснодарского пехотного училища под командованием генерал-майора Гудкова Д.И., подчиненный 33-й гвардейской стрелковой дивизии, погиб полностью в боях с 25 июля по 11 августа [13].

Курсанты были грозой для врага, как и морская пехота. Один пример. Когда немецкой разведке в конце июля сорок второго года стало известно о появлении в большой излучине Дона курсантских формирований, у командующего 6-й армией вермахта Фридриха Паулюса состоялся такой разговор с начальником штаба армии: «Шмидт, надеюсь, вы хорошо осведомлены о роли русских юнкеров в битве за Москву и Петербург?» – «Да, господин генерал, осенью 41-го подольские юнкера под Москвой сделали почти невозможное». – «Что представляют собой 33-я гвардейская дивизия и приданные части усиления 62-й армии?» – «По данным разведки, она состоит из кадровых десантников и юнкерских училищ». – «Десантники, юнкера? Это уже серьезно, Шмидт. Рота русских десантников и юнкеров по боевой мощи равна пехотному батальону. Необходимо учитывать это при планировании операций. Дивизия юнкеров, десантников и морские пехотинцы – достаточно серьезный противник» [14].

Курсанты сражались под Сталинградом с 16 июля 1942 года по 1 января 1943-го, до конца выполнив свой долг. В сентябре-ноябре 1942 года из оставшихся подразделений военных училищ 62-й и 64-й армий было сформировано два сводных курсантских полка под командованием полковника С.П. Затулея и полковника И.И. Мельдера. Всем оставшимся в строю курсантам приказом по военному совету 64-й армии были присвоены офицерские звания. Все курсанты, получившие звания, и офицеры, служившие в курсантских полках, были назначены на командные должности в соединения 64-й армии. В начале января сорок третьего сводный курсантский полк вошел в состав 29-й стрелковой дивизии уже как ее 128-й стрелковый полк. В его рядах курсанты участвовали в уничтожении окруженной группировки Паулюса. [15]

Говоря о героизме курсантов, заместитель командующего Юго-Восточным фронтом, будущий маршал Советского Союза Ф.И. Голиков отмечал: «С чувством глубокой благодарности я говорю о курсантских полках военных училищ. Их на Юго-Восточном фронте было шесть: Винницкое, Грозненское, Краснодарское, Житомирское, 1-е и 3-е Орджоникидзевские. Кроме того, мы имели два артиллерийских училища: Винницкое и Ростовское. Все это были прекрасные и сильные по составу полки. Их курсанты и офицеры отличались морально-политической закалкой, смелостью, физической выносливостью. Курсантские полки все время перебрасывались на угрожаемые участки для решительных

контратак. Им порою давались участки обороны на особо опасных направлениях. Они стойко дрались в окружении, а это ведь тоже случалось».[16]

В оборонительный период битвы за Кавказ, как и под Сталинградом, командование Северо-Кавказского фронта широко использовало личный состав военных училищ не только для формирования отдельных курсантских стрелковых бригад (34,164, 165 оксбр), но и как стрелковые подразделения на передовой линии фронта. Так в районе Кавказских минеральных вод в боях против 40-го танкового корпуса вермахта участвовал сводный отряд генерал-майора Тимофеева в составе Ростовского артиллерийского, Новочеркасского кавалерийского, Полтавского автотракторного военных училищ, Горным егерям 49-го горнострелкового корпуса на перевалах Главного Кавказского хребта противостояли курсанты Сухумского, 1-го и 2-го Тбилисского пехотных училищ. На туапсинском направлении в боях участвовали курсанты Урюпинского пехотного и Орловского танкового имени М.В.Фрунзе военных училищ.

В контрнаступлении под Сталинградом в сухопутных войсках участвовали курсанты почти пятидесяти военных училищ различных родов войск, в том числе авиационных: Качинского, Сталинградского и других. По неполным данным, в Сталинградской битве участвовало более 30 тысяч курсантов и 2 тысячи преподавателей более чем 25 училищ. Большинство из них героически погибли. Основной причиной крайне скудных сведений о курсантских полках в оборонительный период Сталинградской битвы является то, что штабов у них не было, поэтому и сколько-нибудь обстоятельной документации не велось. Об их доблести мы можем узнать из рассказов участников тех далеких событий и по сохранившимся реликвиям военных лет, письмам, документам противника. История курсантских полков в Сталинградской битве еще не исследована.

Выводы. Процесс создания новых и расширения старых военных училищ позволил создать к 1941 г. устойчивую систему подготовки молодых кадров для развертывания РККА. Была значительно расширена система военных заведений – академий, училищ, школ, курсов повышения и переподготовки. Это способствовало улучшению качества подготовки командиров, так как теперь большее их количество могло получить военную квалификацию. Кроме подготовки военных кадров в средних и высших военно-учебных заведениях, командиры РККА проходили переподготовку на краткосрочных курсах, где осваивали методы практической работы с личным составом. Курсы усовершенствования командного состава (КУКС) занимались переподготовкой командиров, аттестованных на выдвижение, давали им расширенные знания по специальности и новой технике. Для ликвидации некомплекта военных кадров повсеместно использовались краткосрочные курсы. Они позволяли в сжатые сроки дать войскам необходимое число командиров, политработников, технических специалистов за счёт обучения наиболее подготовленных младших командиров. Развитие и расширение сети военно-учебных заведений было тесно связано с развитием тактики и стратегии РККА. Штабы и академии Красной Армии разрабатывали вопросы военной стратегии и способы применения новых видов оружия, поступавших на вооружение Красной Армии. Эти теории ложились в основу военных уставов и программ учебных заведений. Сокращение сроков обучения и недостаточное внимание вопросам ведения оборонительных действий на тактическом уровне сказалось отрицательно в первом периоде Великой Отечественной войны. Опыт специализированных школ в системе образования – уникален и может быть востребован сегодня, особенно при переходе к контрактной системе комплектования армии.

Приложение №1.

АНКЕТА поступающего в специальную школу Наркомпроса.

1. Фамилия, имя, отчество.
2. Год, месяц и число рождения, и какой местности уроженец.
3. Национальность, родной язык и какими языками владеете еще.
4. Гражданство (подданство) в настоящее время и раньше.
5. Если член ВЛКСМ, то указать, с какого времени; № билета, и какой организацией выдан.
6. В какой школе обучался, и какой класс окончил.
7. Социальное положение родителей.

8. Основная профессия родителей (отца и матери):
  - а) до Октябрьской революции;
  - б) в настоящее время.
9. Какое имущественное положение родителей:
  - а) до Октябрьской революции;
  - б) после Октябрьской революции (отец и мать);
  - в) состоят ли в колхозе, и с какого времени.
10. Где в настоящее время проживают родители, и чем они занимаются.
11. Лишены ли в настоящее время по суду, или лишались ранее Ваши родители или ближайшие родственники избирательных прав, за что, когда и где. Их фамилии.
12. Принадлежали ли Ваши родители или ближайшие родственники к оппозиции и антипартийным группировкам.
13. Перечислите родственников и знакомых, проживающих вне пределов СССР. Какую Вы или Ваши ближайшие родственники имеете с ними связь.
14. Ваш точный адрес последнего местожительства (область, край, район, город, село или деревня).
 Подпись учащегося _____
 Подпись родителей _____

Примечания:

1. История Второй мировой войны 1939-1945. Т.3. М.: Воениздат, 1974. С. 417.
2. Комал Ф.Б. Военные кадры накануне войны // Военно-исторический журнал. 1990. №2. С. 21, 25-26.
3. Перечень № 30 военно-учебных заведений (учебных центров, училищ, школ и курсов) со сроками вхождения их в состав действующей армии в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.). М., 1958.
4. ruscadet.ru>history/milschool/art/2.htm (дата обращения 2.03.2014).
5. Центральный архив Министерства обороны (ЦАМО). Ф.412. Оп.10282. Д.2. Л.7.
6. ЦАМО. Ф.412. Оп.10297. Д.4. Л.18.
7. ЦАМО. Ф.412. Оп.10297. Д.4. Л.22.
8. ЦАМО. Ф. 68 КД. Оп.2688. Д.1. ЛЛ.5-6.
9. ЦАМО. Ф.1802. Оп.1. Д.7. Л.4.
10. ЦАМО. Ф.1796. Оп.1. Д.5. Л.74.
11. ЦАМО. Ф.1802. Оп.1. Д.7. Л.35.
12. ЦАМО. Ф.48-А. Оп.3408. Д.72. Л.23.
13. ЦАМО. Ф.8 гв. А. Оп.5504. Д.19. ЛЛ.77-82.
14. <http://www.molodguard.ru/forum/viewtopic.php?f=38&t=305> (дата обращения – 25.02.2014).
15. <http://forum.vgd.ru/189/7102/10.htm> (дата обращения 20.02.2014).
16. Сталинградская эпопея. М.: Наука, 1968. С. 297.

References:

1. Istoriya Vtoroi mirovoi voiny 1939-1945. T.3. M.: Voenizdat, 1974. S. 417.
2. Komal F.B. Voennye kadry nakanune voiny // Voенno-istoricheskii zhurnal. 1990. №2. S. 21, 25-26.
3. Perechen' № 30 voенno-uchebnykh zavedenii (uchebnykh tsentrov, uchilishch, shkol i kursov) so srokami vkhozhdeniya ikh v sostav deistvuyushchei armii v gody Velikoi Otechestvennoi voiny 1941-1945 gg.). M., 1958.
4. ruscadet.ru>history/milschool/art/2.htm (data obrashcheniya 2.03.2014).
5. Tsentral'nyi arkhiv Ministerstva oborony (TsAMO). F.412. Op.10282. D.2. L.7.
6. TsAMO. F.412. Op.10297. D.4. L.18.
7. TsAMO. F.412. Op.10297. D.4. L.22.
8. TsAMO. F. 68 KD. Op.2688. D.1. LL.5-6.
9. TsAMO. F.1802. Op.1. D.7. L.4.

10. TsAMO. F.1796. Op.1. D.5. L.74.
11. TsAMO. F.1802. Op.1. D.7. L.35.
12. TsAMO. F.48-A. Op.3408.D.72.L.23.
13. TsAMO. F.8 gv. A. Op.5504. D.19. LL.77-82.
14. <http://www.molodguard.ru/forum/viewtopic.php?f=38&t=305> (data obrashcheniya – 25.02.2014).
15. <http://forum.vgd.ru/189/7102/10.htm> (data obrashcheniya 20.02.2014).
16. Stalingradskaya eropeya. M.: Nauka, 1968. S. 297.

УДК 94 (47)

О подготовке военных специалистов в Северо-Кавказском военном округе накануне и в первый период Великой Отечественной войны (1940–1942 гг.)

Владимир Иванович Афанасенко

Институт социально-экономических и гуманитарных исследований Южного научного центра РАН, Российская Федерация
Научный сотрудник лаборатории истории и этнографии

Аннотация. Накануне и в первый период Великой Отечественной войны на территории СКВО, как и в других военных округах СССР, проводилась масштабная работа по подготовке кадров военных специалистов всех родов войск и видов вооруженных сил. Была отработана такая уникальная форма подготовки к профессиональной военной службе подростков и молодежи, как специальные артиллерийские, авиационные и морские школы в системе наркомата просвещения СССР и наркомпросов РСФСР, УССР, Груз.ССР, АрмССР. В связи с началом 2-й Мировой войны и формированием значительного числа новых соединений, развертыванием РККА по штатам военного времени многократно возросла потребность в командном составе в звене взвод – батарея – звено – экипаж. Существовавшая в период мирного строительства система подготовки военных кадров претерпела изменения, в первую очередь, по срокам обучения, доле теории и практики в процессе обучения. В кризисной обстановке первого периода войны курсанты вместе с преподавателями нередко использовались, как «пожарные команды» на наиболее опасных направлениях в составе сводных курсантских полков. На южном крыле советско-германского фронта массовое использование курсантов военных училищ в боевых действиях имело место в октябре-ноябре 1941 г. в ходе битвы за Ростов-на-Дону и в июле-августе 1942 г. в большой излучине Дона на начальном этапе Сталинградской битвы и в оборонительный период битвы за Кавказ.

Ключевые слова: Военные школы; военные училища; Северо-Кавказский военный округ; военное обучение; курсанты; Великая Отечественная война.